

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Разумова С.А.

судей Хлебникова Н.Л. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 20 декабря 2001 г. дело по кассационной жалобе осужденного Самойленко Л.Б. на приговор Приморского краевого суда от 2 марта 2001 года, которым

САМОЙЛЕНКО ЛЕОНИД БОРИСОВИЧ, 30 марта 1964 года рождения, уроженец п. Белый колодезь Волчанского района Харьковской области Украинкой ССР, украинец, не женат, не работал, проживал в г. Лесозаводске Приморского края, пер. Высотный-2, кв.9, -

осужден: по ст. 222 ч.2 УК РФ на 5 лет лишения свободы; по ст. 223 ч.2 УК РФ на 6 лет лишения свободы; по ст. 30 ч.3 и ст. 105 ч.2 п.п. "а,б,е,н" УК РФ на 10 лет лишения свободы; по ст. 167 ч.2 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Самойленко Л.Б.:

- в пользу Дьякуна Д.И. и Дьякун М.И. 24512 руб. в возмещение материального ущерба, а в пользу Дьякун М.И. также и 50 тыс.руб. в счет компенсации морального вреда;

- в пользу Шкляр Н.И. 6070руб. в возмещение материального ущерба и 10000 руб. в счет компенсации морального вреда;

- в пользу Переваловой Н.В. 668 руб. в возмещение материального ущерба;

в пользу Сервачинской И.П. 5210 руб. в возмещение материального ущерба и 34490 руб. в счет компенсации морального вреда;

- в пользу Вольвак Л.П. 660 руб. в возмещение материального ущерба и 30 тыс.руб. в счет компенсации морального вреда;

- в пользу Никифорова А.А. 5847 руб. в возмещение материального ущерба;

- в пользу Яшина А.А. 325 руб. в возмещение материального ущерба;

- в пользу Подгурской Н.П. 5657руб. в возмещение материального ущерба и 10тыс. руб. в счет компенсации морального вреда;

- в пользу Муниципального унитарного предприятия жилищно-ремонтной эксплуатационной конторы администрации Кировского района Приморского края 5672 руб.

Заслушав доклад судьи Хлебникова Н.Л., заключение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Самойленко осужден за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств совершенные неоднократно; за незаконное изготовление взрывных устройств, совершенное неоднократно, за покушение на убийство Дьякуна Д.И. в связи с осуществлением им своей служебной деятельности, а также его супруги Дьякун М.И., общеопасным способом, неоднократно; за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества,

совершенные путем взрыва и повлекшие причинение значительного ущерба.

Преступления совершены в период с мая 1999 г. по 4 января 2000 г. в г. Лесозаводске, в с. Пантелеймоновке Лесозаводского района и в пос. Кировский Приморского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Самойленко не признал себя виновным.

В кассационной жалобе он ссылается на неполноту и необъективность предварительного и судебного следствия, на отсутствие доказательств его виновности и нарушение норм УПК.

Утверждает, что у него не было претензий к Дьякуну Д.И., а следовательно и мотивов для покушения на его жизнь. Он, Самойленко, слышал, что на Дьякуна Д.И. "имели зло" лесозаготовители г.г. Находки, Лесозаводска и Владивостока. Однако эта версия, как он полагает не была проверена.

Кроме того, не допрошены солдаты, проживавшие в доме его сестры Самойленко Т.Б., которым якобы и принадлежат изъятые боеприпасы.

Все обвинение, по его мнению, построено на заведомо ложных показаниях свидетеля Верещака А.А., данных им "в обмен на личную свободу", а также на показаниях свидетелей Белого С.А. и Гаврика В.В., которые оговорили его "по сговору" и "во избежание уголовной ответственности".

Самойленко ставит под сомнение и показания его сестры, указывая на то, что они получены под влиянием "морального, психического давления и шантажа".

Просит отменить приговор и направить дело на новое расследование.

Проверив материалы дела и обсудив приведенные в кассационной жалобе доводы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Все подлежащие доказыванию обстоятельства, при которых Самойленко совершил указанные преступления установлены судом всесторонне и полно и в приговоре изложены правильно.

Вина осужденного установлена совокупностью приведенных в приговоре доказательств, допустимость и достоверность которых сомнений не вызывают.

Доводы Самойленко о его непричастности к покушению на убийство потерпевших и его же утверждение о том, что арсенал оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, изъятых в доме его сестры принадлежит не ему, а другим лицам - солдатам, которые временно проживали у Самойленко Т.Б., как видно из материалов дела, в суде первой инстанции проверялись и были отвергнуты обоснованно.

Как следует из показаний потерпевшего Дьякуна Д.И., свидетелей Черторинской А.Н., Гладуна В.В. и др. 19 февраля 1999 г. в с. Орловка Лесозаводского района работники Кировского Лесхоза, обнаружив отсутствие у Самойленко подлинных документов, задержали транспортируемый при его сопровождении лес, который доставили для проверки в лесозаводский ГОВД.

1 марта 1999 г. работники этого же лесхоза задержали Самойленко в связи с незаконной порубкой леса в урочище Широкая Падь Лесозаводского района, при этом заготовленный им лес породы Ясеня в объеме 78.18 куб.метров по указанию директора Лесхоза Дьякуна Д. был изъят.

Вследствие этого Самойленко выражал недовольство служебной деятельностью директора Кировского лесхоза Дьякуна Д.И. и по этой причине высказывал, в том числе в его адрес угрозы расправой.

Свидетель Верещака А.А. показал, что работал в бригаде Самойленко на заготовке леса, которая осуществлялась незаконно. В этой связи он осведомлен о том, что в результате действий Дьякуна Д.И. и подчиненных ему работников у Самойленко был изъят заготовленный лес и как следствие этого последний лишился дохода.

В 1999 г. он неоднократно приезжал к сестре Самойленко в с. Пантелеймоновку, у которой действительно проживали четверо уволенных в запас военнослужащих. От них, он Верещака А.А., узнал что у Самойленко есть оружие и боеприпасы, а сам видел в сарае

патроны калибра 7,62 мм и 5.45 мм, ленты с патронами и устройство для замыкания цепи при производстве взрыва.

В октябре 1999 г., когда солдаты ушли от Самойленко Т.Б., осужденный попросил его оказать ему помощь в перевозке оружия, боеприпасов и взрывчатки. Для этой цели он, Верещака А.А., подготовил деревянные ящики, однако Самойленко отложил задуманное, а потом и не вспоминал об этом.

В январе 2000г. Самойленко, как и он, находился в следственном изоляторе, где и рассказал ему, что в июне-июле 1999г. сам изготовил взрывное устройство из 200 граммовой тротиловой шашки и электронно-механических часов, которое установил 31 июля 1999 г. в жилом доме директора Кировского Лесхоза Дьякуна Д.И.

Тогда как понял он, Верещака А.А., взрыв "не получился".

24 ноября 1999 г. Самойленко произвел взрыв в доме Дьякуна Д.И. с использованием взрывного устройства, изготовленного аналогичным способом.

Всего же, по словам осужденного, он готовил, включая и неудавшиеся, три взрыва в доме Дьякуна Д.И.

В конце февраля 2000 г. Самойленко просил его, Верещака А.А., убить Дьякуна Д.И., чтобы тем самым ввести следственные органы в заблуждение, при этом Самойленко рассказал ему как изготовить взрывное устройство, настаивая на том, что убить Дьякуна Д.И. следует путем взрыва.

Признавая эти показания свидетеля достоверными, суд обоснованно исходил из того, что они согласуются с другими доказательствами по делу и соответствуют установленным в суде обстоятельствам. К тому же, как правильно отметил суд в приговоре, в судебном заседании Самойленко подтвердил, что сведения, изложенные в показаниях Верещака А.А., переданы им последнему во время совместного пребывания с ним в следственном изоляторе.

Свидетель Гаврик В.В., показания которого суд исследовал в соответствии с требованиями ст. 286 УПК РСФСР, сообщил, что после демобилизации он, Гитинов, Бучкин и Белый работали у Самойленко на заготовке леса.

С апреля 1999г. все они жили у сестры Самойленко в летней кухне в с. Пантелеймоновке.

С мая 1999 г. стал проживать у сестры и сам Самойленко. В этой связи он, Гаврик В.В., и Белый С.А. помогали Самойленко перевозить вещи из с. Ружино, среди которых видел бронежилет, охотничьи патроны и прибор ночного видения.

20 июня 1999 г. он видел у Самойленко 2 обреза охотничьих ружей, ружье "Белку", много патронов калибра 7,62 и 5,45 мм, 7 гранат РГД, охотничьи патроны, подрывную машину. Все это хранилось в омшаннике, ключ от которого имелся у Самойленко, причем последний подтвердил принадлежность ему оружия, боеприпасов и т.д., сказав "все это его".

В сентябре 1999 г. видел у Самойленко военный вещмешок, в котором, как он определил, хранился пластид.

В июне-июле 1999 г. он и Самойленко на автомашине последнего неоднократно ездили в пос. Кировский. В ночь на 31 июля 1999г. они прибыли туда около 4-х часов.

Оставив его, Самойленко направился к двухэтажным домам, при этом держал руку в кармане куртки. Спустя 10 минут Самойленко вернулся и они уехали в с. Пантелеймоновку.

При осмотре места происшествия с участием Гаврика В.В., последний указал маршрут, по которому в ночь на 31 июля 1999 г. он и Самойленко прибыли в пос. Кировский к почте, расположенной по ул. Ленинской, и пояснил куда затем проследовал Самойленко.

В ходе этого следственного действия установлено, что Самойленко направлялся в сторону домов № 105 и № 107 по ул. Шевченко; для преодоления пути от почты до квартиры Дьякуна Д.И. и обратно требуется 5 минут.

Как видно из дела, суд тщательно проверил достоверность этих показаний свидетеля, в том числе путем сопоставления их с показаниями Самойленко, который признал, что ранним утром 31 июля 1999 г. вместе с Гавриком В.В. были у здания почты в пос. Кировский, а также при воспроизводстве в судебном заседании видеозаписи упомянутого следственного действия и не установил данных, которые ставили бы под сомнение объективность его показаний.

В кассационной жалобе Самойленко таких данных также не приведено.

Свидетель Белый С.А. на показания которого суд сослался в приговоре как на доказательство виновности Самойленко подтвердил показания свидетеля Гаврика В.В. в той части, что Самойленко действительно хранил в омшаннике по месту жительства его сестры гранаты, патроны разного калибра, обрезы, взрывчатку.

Причем свидетель Белый С.А. тоже опроверг утверждения Самойленко о принадлежности указанного оружия, боеприпасов и т.п. солдатам, проживавшим временно у сестры последнего.

Не доверять этим показаниям свидетеля у суда оснований не было.

Ссылки же Самойленко на то, что свидетель Белый С.А. оговорил его "по сговору" с Гавриком В.В. не основаны на материалах дела.

Обосновано суд сослался в приговоре в обоснование вины Самойленко и на показание его сестры – Самойленко Т.Б., согласно которым именно осужденный привез к ней в с. Пантелеймоновку огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, спрятав их в омшаннике и за домом в огороде.

В октябре 1999 г., когда проживавшие у неё демобилизованные солдаты ушли, она и брат перепрятали оружие и боеприпасы на чердак амбара.

В июне 1999 г. она видела как Самойленко припаивал проводки к часам. Это же он проделал и в ноябре 1999 г.

Его действия она, Самойленко Т.Б., расценивала как намерение осуществить взрывы.

Доводы Самойленко о том, что показания его сестры получены "...путем давления и шантажа" противоречат материалам дела, при проверке которых таких данных не выявлено.

Что же касается содержащихся в показаниях Самойленко Т.Б. сведений, то они подтверждены совокупностью фактических данных, установленных, в частности, при производстве обыска по месту

жительства свидетеля в с. Пантелеймоновке Лесозаводского района, в ходе которого 27 января 2000 г. в надворных постройках были обнаружены и изъяты: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, их составные части, в том числе электронный будильник с выведенными наружу проводами.

При осмотре места происшествия - дома № 107 по ул. Шевченко в пос. Кировский 31 июля 1999 г. были изъяты части и детали самодельно изготовленного взрывного устройства – будильник, электродетонатор, тротилловая шашка, которые были обнаружены супругами Дьякун у дверей их квартиры.

По заключению взрывотехнической экспертизы указанные детали являются частями самодельного взрывного устройства замедленного действия. В качестве замыкателя боевой цепи в нем использован электронно-механический будильник.

24 ноября 1999 г. после взрыва в 1-ом подъезде дома № 107 по ул. Шевченко в пос. Кировский и осмотра квартир были изъяты остатки взрывного устройства.

При осмотре места взрыва установлено, что в квартирах 1-8 выбиты двери и оконные стекла.

Согласно заключению взрывотехнической экспертизы, взорванное 24 ноября 1999 г. устройство по своим параметрам сходно с устройством, использованным при попытке производства взрыва 31 июля 1999 г. у дверей квартиры Дьякуна Д.И.

21 января 2000 г. при производстве обыска по адресу: ст. Ружино Лесозаводского района, ул. Совхозная-61, где ранее проживал Самойленко, были изъяты образцы олова.

Выводы взрывотехнической экспертизы свидетельствуют, что олово, использованное для самодельной пайки во взрывном устройстве, обнаруженном 31 июля 1999 г., и олово, использованное для самодельной пайки в электронном будильнике Самойленко, а также олово, изъятое в доме № 61 по ул. Совхозной ст. Ружино относится к одному виду.

Устройство в виде часов, изъятое у Самойленко Т.Б. могло быть использовано в качестве составной части самодельного взрывного

устройства; оно и устройство, изъятое 31 июля 1999 г. имеют схожие схематические решения.

При осмотре квартиры Дьякуна Д.И. № 4 дома № 107 по ул. Шевченко в пос. Кировский после взрыва 4 января 2000 г. обнаружены части гранаты РГД-5.

Данный вид гранат изъят у Самойленко при производстве обыска 20 января 2000 г.

Проведенной по делу взрывотехнической экспертизой установлено, что в ночь на 4 января 2000 г. взрыв в квартире Дьякуна Д.И. был осуществлен с использованием гранаты РГД-5, при этом применялся стандартный запал УЗРГМ. Такие запалы также обнаружены при обыске у Самойленко.

После указанного взрыва рядом с домом Дьякуна Д.И. были обнаружены следы, оставленные протектором колес автомобиля (л.д 15-22, т.2).

По заключению трассологической экспертизы след от протектора шины, обнаруженный при осмотре места происшествия 4 января 2000г. около дома № 107 по ул. Шевченко в пос. Кировский, мог быть оставлен шиной автомобиля, принадлежащего Самойленко.

Таким образом, совокупность этих и других данных, получивших оценку в приговоре, свидетельствуют о доказанности вины Самойленко.

Осуждение его по ст.ст. 222 ч.2, 222 ч.3, 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. "а,б,е,н", 167 ч.2 УК РФ является обоснованным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Назначенное Самойленко наказание соответствует закону.

Исходя из изложенного руководствуясь ст.ст 332, 339 УПК РСФСР судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 21 марта 2001 года в отношении Самойленко Леонида Борисовича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий С.А.Разумов

Судьи Н.Л.Хлебников и В.В.Русаков

Верно: Судья Верховного Суда РФ Н.Л.Хлебников

Справка: Самойленко Л.Б. содержится в учреждении ИЗ-25/2 г. Уссурийска Приморского края

Копии определения направлены:

1. Начальнику ур. ИЗ-25/2 г. Уссурийска в отн. осужд. Самойленко Л.Б.
2. Прокурат. РФ

Дело отправлено "___" ____ 2001 года в 4-х томах в Приморский к/с

сн